

**Т. С. Буторина,
Н. И. Кабринская**
(Архангельск)

ИДЕЯ НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГРАЖДАН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В статье рассматривается развитие нравственности в воспитании и образовании в России в первой четверти XIX века, обусловленное конкретно-историческими условиями социально-экономического развития страны. Рассмотрены педагогические условия формирования добродетельного человека и гражданина

Нравственные ценности имеют определяющее значение в содержании любой культуры, ибо выступают в качестве объединяющих, сплачивающих общество. Формирование системы ценностей теснейшим образом связано с воспитанием личности, с её социализацией. Однако в настоящее время российское общество находится в состоянии глубокого духовно-нравственного кризиса, сопровождаемого разрушением общественно-духовных и нравственных идеалов.

В связи с этим задача нравственного воспитания подрастающего поколения имеет чрезвычайную значимость. Её без преувеличения, необходимо сегодня осмыслить как одну из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны. Последнее предполагает анализ накопленных отечественной педагогикой идей, относящихся к нравственному воспитанию.

Развитие идеи нравственности в России связано с конкретно-историческими условиями социально-экономического развития страны, которые определяют изменения в общественном сознании представлений о человеческих ценностях, об идеале человека, целях его воспитания и образования. Так, существенные изменения в экономической, социальной и политической сферах в начале XIX века (рост промышленного производства, расширение торговых связей, трансформация характера общественных отношений, военные победы на суше и на море) привели к кардинальным изменениям во взаимоотношениях России с западными и южными соседями. Всё это послужило толчком к переоценке традиционных жизненных ценностей и вызвало к жизни новые подходы к идее нравственности в образовании и воспитании.

Слово «нравственность» берет свое начало от слова «нрав». «Нравы» (на латыни нравы звучат как *moralis* – мораль) – это «обычаи, имеющие нравственное значение. Проистекают из постоянных норм, которыми люди руководствуются в отношениях между собой и с обществом, при условии, что эти нормы не вводятся принудительными предписаниями власти или закона или являются результатом влияния религиозных догм, а регулируются традициями» [11, с. 309]. Таким образом, обеспечить развитие человека как существа разумного и духовного могут только незыблемые ценности, которые возникли одновременно с человеческим сознанием. К ним в первую очередь относится нравственность как общечеловеческая ценность.

В генезисе научно-педагогического знания период качественного перехода к идее «нравственного образования граждан» непосредственно связан с государственными реформами начала XIX века в России. Именно в этот период государство признало необходимость реформирования всей системы управления, в том числе народным просвещением, в целях дальнейшего нравственного совершенствования общества.

Александр I был «одушевлён мыслью распространить просвещение во всей России» и считал его «главным и нравственным основанием народного благосостояния» [2, с. 4]. Поэтому Министерство Народного Просвещения, созданное среди прочих в 1802 году, впервые в России занялось формированием целостной системы образования, направленной прежде всего на «нравственное образование граждан». В Манифесте «Об учреждении министерств» были сформулированы цели российского просвещения и духовные ценно-

сти школьного воспитания и образования. Среди них выделялось «благоденствие» народа как одно из высших государственных благ, существовавшее в неразрывной связи с «правилами государственного правления», поскольку счастье каждого члена общества прочно связано с твердостью и стройностью «политического тела» [4, с. 170].

Главной задачей реформаторской деятельности Александра I по отношению к учебным заведениям стало нравственное воспитание молодого поколения, что, собственно, явилось продолжением образовательной политики Екатерины II и послужило дальнейшему развитию нравственной образовательной традиции [3, с. 21].

Не случайно в день издания манифеста 8 сентября 1802 года был принят указ «О должности комиссии училищ», направленный на учреждение новых университетов, которые обязаны не только расширять познания студентов, но и надзирать за всеми училищами, «образуя повсеместно просвещённых и благонравных граждан для всех родов служб и должностей общественных» [7, с. 248].

В отличие от Европы, где образовательная система всегда была направлена на решение конкретных практических задач, русское общество видело в просвещении ту магическую силу, которая могла возвысить или погубить Россию. «Новая, великая эпоха начинается отныне в истории нравственного образования России, которое есть корень государственного величия...», – с восторгом отзывался Н. М. Карамзин о начатых реформах [1, с. 64].

Впервые словосочетание «нравственное образование граждан» встречается в указе императора Александра I «Об устройстве училищ» (24.01.1803 г.), в котором утверждаются Предварительные правила народного просвещения, определившие пути формирования нравственности граждан, прежде всего, через создаваемую сеть учебных заведений и распространение просвещения и научных знаний.

В данном документе слово «образование» имеет значение «становление», «формирование» [5], а это позволяет нам, в свою очередь, утверждать, что под «нравственным образованием граждан» следует подразумевать формирование нравственности народа. Идея «нравственного образования граждан» тесно связана с понятием духовности и проявляется в таких этических категориях, как «добро», «долг», «совесть». Процесс реализации идеи

направлен в первую очередь на решение задачи формирования у детей милосердия, доброты и способности к состраданию. Таким образом, основной ценностной ориентацией школы должно стать воспитание благонравного человека.

Законодательные документы начала XIX века («О создании комиссии училищ», «Предварительные правила народного просвещения», Уставы университетов и учебных заведений и др.) определили цель и содержание духовно-нравственного развития и воспитания учащихся.

В целях успешного формирования нравственных качеств у молодёжи в педагогическом процессе необходимо создать соответствующие педагогические условия. Характеризуя педагогические условия, содействующие формированию нравственности ученика, следует выделить такие наиболее важные компоненты, как конкретизация задач обучения и воспитания, совершенствование содержания образования, нравственный облик учителя.

Основополагающим педагогическим условием явилась постановка чётких, конкретных задач в уставах учебных заведений, которые требовалось решить в процессе обучения и воспитания.

На всех ступенях обучения прослеживалось стремление государства сделать систему народного просвещения действенным инструментом, необходимым для решения хозяйственных проблем страны, использовать широкий спектр знаний в подготовке человека-гражданина, развитого нравственно и готового к исполнению своих обязанностей перед государством.

Важным педагогическим условием достижения этой цели явилось совершенствование содержания образования, реализация которого в практике учебно-воспитательного процесса способствовала формированию нравственности у подрастающего поколения. Известно, что потенциал гуманитарных дисциплин включает в себе широкие возможности для нравственного воспитания, поэтому в уставах учебных заведений всех уровней был очерчен круг предметов гуманитарного цикла, обязательных для преподавания, установлены ценностные ориентиры, которые должны были послужить средством духовного воспроизводства индивидуальной и общественной жизни.

Перед учителями приходских училищ была поставлена задача воспитания в детях бла-

гонравия по отношению к государю, начальству и ближнему. Поэтому учебный план приходских училищ включал не только чтение, письмо и обучение первым четырём действиям арифметики, но и главные начала закона Божия и нравоучения, а также чтение книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья». Не случайно просвещённое общество России возлагало большие надежды на деятельность данных училищ. «Учреждение сельских школ несравненно полезнее всех лицеев, будучи истинно народным учреждением, истинным основанием государственного просвещения... Чтение и письмо открывают человеку новый мир, особенно в наше время, при нынешних успехах разума. Сверх того мудрое правительство ещё умножает пользу сельского учения, соединяя с ним начальное основание морали, простой, ясной, истинно человеческой и гражданской», – писал Н. М. Карамзин [1, с. 636].

Содержание образования в уездных училищах, куда могли поступать дети, закончившие курс приходских училищ, носило преимущественно светский характер [9, с. 640]. В учебный план были включены такие предметы, как закон Божий, священная история, грамматика российская и местного языка (где население говорило на другом языке), чистописание, правописание, латинский и немецкий языки, пространный катехизис и изъяснение евангелий, арифметика, география древнего света, сокращение естественной истории и физика, начальные правила математической географии, геометрии, технологии и рисование, часть из которых изучалась в ознакомительном виде. Как следует из представленного списка, весьма значительная доля предметов призвана решать задачу «нравственного образования граждан» [9, с. 636].

В соответствии с Уставом 1804 года учебный план гимназий был крайне обширным, можно сказать, энциклопедичным. Гимназисты изучали языки древние и современные (латинский, немецкий, французский), географию, историю, включая мифологию (баснословие) и древности, статистику Российского государства, начальный курс философии (метафизику, логику, нравоучение) и изящных наук (словесность, теорию поэзии, эстетику), начальные основания политической экономии, математику (алгебру, геометрию, тригонометрию), опытную физику и естественную

историю (минералогия, ботанику, зоологию), а также начальные основания наук, «относящихся до торговли», основания технологии и рисование. Кроме того, при наличии средств гимназия могла содержать учителей танцев, музыки и гимнастики. Важно, что гимназисты должны были знакомиться со смыслом, а не формой закона Божьего, гражданскими обязанностями и со всем, что могло служить «образованию сердца» [9, с. 626].

Классический принцип обучения посредством систематического изучения древних языков и математики, основной целью которого было всестороннее развитие способностей человека на образцах античной литературы, способствовал формированию нравственности учащихся.

Учебно-воспитательный процесс одновременно является процессом направленного духовного развития и воспитания, поэтому закономерно, что успех нравственного развития учащихся во многом зависел от личностных качеств учителя, уровня его нравственности, педагогической культуры, педагогического мастерства. Поэтому значимым педагогическим условием, влияющим на нравственное становление подрастающего человека, является личность самого учителя, наличие у педагога тех высоконравственных качеств и добродетелей, которые позволяют добиваться уважения к себе со стороны воспитанников [6, с. 56].

Как показал анализ первоисточников, основными используемыми в законодательных документах начала XIX века педагогическими понятиями являлись «нравственность», «нравственное образование граждан», «благонравие», «добронравие», что во многом определило направление подготовки учительских кадров, поскольку правительство обращало внимание прежде всего на готовность будущего учителя осуществлять нравственное воспитание учеников. В критериях отбора при поступлении на обучение учительской профессии указывалось, что поступающий должен иметь удостоверение «об отличном поведении, дарованиях и успехах в науках» [10, с. 1134].

Кроме того, взыскательно подходили и к отбору преподавателей, которые осуществляли подготовку педагогических кадров. Так, определённые требования предъявлялись к нравственности профессоров высших учебных заведений, «дабы воспитывающиеся в оном молодые люди окружены были наилуч-

шими образцами» [10, с. 1133]. Инспектор, например, должен был работать над искоренением вредных привычек студентов и «поощрять их к благонравию» [10, с. 1150]. Кроме того, училищный комитет университета, осуществляя контроль за деятельностью подведомственных ему образовательных учреждений, следил за способностями, прилежностью и благонравием учителей [8, с. 587]. Таким образом, университет не только нес ответственность за развитие учебных заведений своего округа, но и отвечал за снабжение их знающими и благонравными учителями.

Исходя из этого, в исследуемый период личность учителя как носителя нравственных ценностей рассматривалась в контексте требований, которые способствовали формированию у воспитанников нравственных начал. Учитель имел право требовать от учащихся разумного послушания, безусловного повиновения, доверия к предъявляемым требованиям. Как свидетельствуют документы, учитель должен обучать «всех приходящих», не требовать «никакой платы», не «пренебрегать детей бедных родителей» и всегда должен помнить, что он «приготавливает Членов обществу» [9, с. 630].

Учитель обязан быть образцом для подражания и своим примером приучать учеников «к учтивости, опрятности, исправности и руководствоваться ко всякому своими речами и примерами», положить в учениках «твёрдые основания честности и благонравия, исправить и преодолеть в них худые склонности», поскольку средствами нравственного образования граждан служат не наставления, а действия. Процесс воспитания строился на нравственных принципах, уважении общечеловеческого и личностного в ребёнке; гуманные методы воспитания обязывали учителя вдумчиво, ровно, беспристрастно относиться к

ученикам. «Для сохранения невинных нравов... надлежит учителю остерегаться и остерегать учеников своих от суеверных, баснословных и развратных дел и разговоров, беседовать с ними о предметах, которые могут расположить сердце их к добродетели, а души к благомыслию» [9, с. 630–632].

В уставах учебных заведений особое внимание уделялось воспитанию трудолюбия, честности, благонравия, «возбуждению» привязанности к наукам, которые помогают «усовершенствованию себя», преодолению в себе «худых склонностей» [9, с. 631]. Первейшая обязанность учителя, способствующая успешности его деятельности, заключалась в том, чтобы «вызвать свойства и нравы детей»; также требовалось, чтобы «учителя друг другу помогали делом и советом и оказывали бы пред учениками должное друг другу почтение» [Там же]. Строгость со стороны учителей «не должна иметь в себе ничего сурового», но, в то же время, не могут пропускать без замечания проступки своих учеников, а наказывать можно только после установления «вины ученика» [9, с. 630].

Таким образом, в профессиональных требованиях к учителю провозглашалась гуманистическая линия педагогического поведения по отношению к ребёнку, бережное, заботливое его пестование, что, по нашему мнению, является традиционным для российской школы.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в Уставах учебных заведений в первой четверти XIX века было провозглашено формирование просвещённого, добродетельного человека и гражданина – через конкретную постановку задач обучения и воспитания, обширное содержание образования и личный пример педагога.

Л и т е р а т у р а

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. – 558 с. (Антология педагогической мысли народов СССР).
2. Аристов Н. Я. Состояние образования в России в царствование Александра I. – Киев : Тип. М. П. Фрица, 1879.
3. Беднова Т. Н. Организация воспитания в средних общеобразовательных учебных заведениях России (вторая половина XVIII – первая четверть XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 2007. – 21 с.

4. Блинов В. И. Развитие теории и практики образования в России в XVIII – начале XX вв. под влиянием изменений ценностных ориентаций, представлений об идеале человека и целях его воспитания : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 2001. – 395 с.
5. Булкин А. П. Культуросообразность образования. Педагогический опыт России XVIII – XX вв. : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. – М., 2003. – 47 с. – То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oim.ru/reader@nomer=412.asp> (дата обращения 08.04.10).
6. Буторина Т. С. Ломоносов и педагогика. – Архангельск : Изд-во Поморского международ. пед. университета, 1994. – 223 с.
7. Полн. собр. законов Рос. Империи (ПСЗРИ) : 1802–1803. – СПб., 1830. – Т. XXVII. № 20407. О должности комиссии училищ. – С. 248.
8. ПСЗРИ : 1802–1803. – СПб., 1830. – Т. XXVII. – № 21498. Устав Московского Императорского университета.
9. ПСЗРИ : 1802–1803. – СПб., 1830. – Т. XXVII. – № 21501. Устав Учебных заведений, подведомственных университетам. – С. 626–644.
10. ПСЗРИ : 1815–1816 г. – СПб., 1830. – Т. XXXIII. – № 26573. «Образование Главного Педагогического Института».
11. Философский энциклопедический словарь [ред.-сост. Е. Ф. Губский и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 574 с.

